

Артур Конан Дойл

Пропавший трехчетвертной

*Часть сборника
Все приключения Шерлока
Холмса*

Возвращение Шерлока Холмса

Артур Дойл

Пропавший трехчетвертной

«АСТ»

1904

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

Дойл А. К.

Пропавший трехчетвертной / А. К. Дойл — «АСТ»,
1904 — (Возвращение Шерлока Холмса)

«У нас на Бейкер-стрит телеграммы странного содержания не были редкостью, и все же одна мне запомнилась особенно. Мы получили ее хмурым февральским утром лет семь или восемь тому назад. Шерлок Холмс в задумчивости вертел ее в руках минут пятнадцать. Телеграмма пришла на его имя и содержала следующие слова: „Пожалуйста, дождитесь меня. Ужасная неприятность. Пропал правый трехчетвертной. Нужен завтра позарез. Овертон“...»

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

© Дойл А. К., 1904
© АСТ, 1904

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Артур Конан Доил

Пропавший трехчетвертной

У нас на Бейкер-стрит телеграммы странного содержания не были редкостью, и все же одна мне запомнилась особенно. Мы получили ее хмурым февральским утром лет семь или восемь тому назад. Шерлок Холмс в задумчивости вертел ее в руках минут пятнадцать. Телеграмма пришла на его имя и содержала следующие слова: «Пожалуйста, дождитесь меня. Ужасная неприятность. Пропал правый трехчетвертной. Нужен завтра позарез. Овертон».¹

– Почтовый штемпель Стрэнда, отправлена в десять тридцать шесть, – сказал Холмс, в который раз перечитав телеграмму. – Должно быть, мистер Овертон писал ее в состоянии сильного душевного волнения – уж очень сумбурный текст. Однако, осмелюсь предположить, что к тому времени, как я просмотрю «Таймс», автор послания явится сюда собственной персоной. Тогда-то мы все и узнаем. Бездействие порядком утомило меня, и я с радостью возьмусь за любое дело, пусть даже и самое незначительное.

Действительно, в последнее время у нас не происходило ничего интересного, и я уже начал тревожиться, по опыту зная, какую угрозу представляют для моего приятеля периоды застоя – незаурядный ум Холмса требовал бурной активности. У меня ушло несколько лет на то, чтобы постепенно отучить его от пагубной привязанности к наркотикам, и к тому времени я мог уже с уверенностью сказать, что в нормальных обстоятельствах Холмсу больше не требовалась искусственная подпитка. Но опасная страсть не угасла в нем окончательно; она продолжала теплиться в глубинах его организма, готовая вспыхнуть с новой силой в периоды томительного затишья. В такие моменты на аскетичном лице Холмса появлялось усталое выражение, он впадал в глубокую задумчивость, и взгляд его глубоко посаженных глаз становился непроницаемым.

Поэтому кем бы ни оказался этот мистер Овертон, я благословлял его бессвязную телеграмму: по крайней мере она заставила Холмса стряхнуть пугавшее меня оцепенение – на мой взгляд, оно было опаснее самых бурных приключений.

Как мы и ожидали, вскоре вслед за телеграммой нам передали визитную карточку, на которой значилось: «Мистер Сирил Овертон, Тринити-колледж, Кембридж», а затем появился и он сам – симпатичный молодой великан, обладатель по меньшей мере ста килограммов мускулов и костей. Он загородил дверь своими широкими плечами и смотрел на нас тревожными усталыми глазами.

– Мистер Шерлок Холмс?

Мой друг кивнул.

– Я заходил в Скотленд-Ярд, мистер Холмс, и разговаривал с инспектором Стэнли Хопкинсом. Он посоветовал мне обратиться к вам, сказав, что это больше по вашей части. Они такими делами не занимаются.

– Прошу вас, садитесь и расскажите, что произошло.

– Это просто кошмар, мистер Холмс, просто кошмар! Удивляюсь, как я не поседел. Годфри Стонтон – вы, конечно, слышали о нем? – это человек, на котором держится вся команда. Я не глядя отдал бы за него двух лучших игроков. Какое владение мячом, какие пасы, захваты! Его невозможно обойти; и потом, у него есть голова на плечах, он руководит действиями всей команды. Что я буду без него делать? – вот в чем вопрос, мистер Холмс. У меня есть Морхаус, первый запасной, но он – полузащитник и к тому же вечно лезет в свалку, хотя его место у боковой. У него, правда, неплохой удар, но он совсем не видит поля и не способен на рывок. А ведь у оксфордцев есть Мортон и Джонсон: о-о, эти ребята обойдут

¹ © Перевод. Г. Веснина, 2007.

его как стоячего. У нас неплохо бегают Стивенсон, но он не может бить с двадцатипятиметровой отметки – так что ему нет никакого смысла вырываться вперед. Нет, мистер Холмс, мы пропали, если вы не поможете мне найти Годфри Стонтон.

Мой друг с легкой улыбкой слушал этот занятный монолог, который был произнесен с большой страстью и прямоотой. Каждое свое утверждение молодой человек подкреплял энергичным ударом крепкой руки по колену. Когда наш посетитель умолк, Холмс потянулся за своей тетрадью, в которой делал записи, и открыл страницу на букву «С». На моей памяти он лишь однажды обратился напрасно к этому кладезю разнообразной информации.

– Есть некий Артур Г. Стонтон – молодой начинающий фальшивомонетчик, – сказал он, – и есть еще Генри Стонтон, которого я в свое время помог отправить на виселицу, но о Годфри Стонтоне мне ничего не известно.

Его заявление до глубины души потрясло нашего посетителя.

– Как, мистер Холмс, я думал, вы в курсе, – пробормотал он. – Но если вы не знаете, кто такой Годфри Стонтон, то, может, и о Сириле Овертоне никогда не слыхали?

Холмс добродушно помотал головой.

– Боже милостивый! – воскликнул спортсмен. – Как! Я был первым запасным, когда Англия играла против Уэльса! Начиная с этого сезона, я тренирую университетскую команду! Правда, сейчас это не важно. Господи, я помыслить не мог, чтобы хоть кто-нибудь в Англии не знал Годфри Стонтон – лучшего трехчетвертного, когда-либо выступавшего за Кембридж! А ведь он еще играл за «Блэкхит» и в пяти международных матчах! Боже милостивый! Мистер Холмс, в какой стране вы живете?!

Холмс рассмеялся простодушному удивлению молодого великана.

– Мы с вами живем в разных мирах, мистер Овертон. Ваш – лучше и чище. Мой простирается в разных направлениях и соприкасается с различными слоями общества, но ни разу, счастлив сказать, не пересекался с миром любительского спорта, который в Англии является предметом всеобщего поклонения. Однако ваш неожиданный визит говорит о том, что даже в этом мире чистого воздуха и честной игры для меня есть работа. Итак, дорогой сэр, прошу вас – садитесь и спокойно, не торопясь, расскажите мне, что случилось и чем я могу вам помочь.

Лицо мистера Овертона приняло озабоченное выражение человека, которому привычнее действовать, чем говорить; но деваться было некуда, и с многочисленными повторами и запинками, которые я для удобства читателя опускаю, он взялся излагать нам свою историю:

– Вот как обстоит дело, мистер Холмс. Как я уже сказал, я тренирую команду «Раггер» Кембриджского университета, и Годфри Стонтон – мой лучший игрок. Завтра мы играем с командой Оксфорда. Вчера мы приехали в Лондон и, как всегда, остановились в маленькой частной гостинице «Бентли». В десять часов вечера я обошел комнаты ребят и убедился, что все на местах. Долгий сон и твердый режим – главные условия поддержания формы, на этом я решительно настаиваю. Заглянув к Годфри, я перебрался с ним парой слов. Он показался мне бледным и встревоженным, и я поинтересовался, в чем дело. Он сослался на легкую головную боль. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы расстались. Спустя полчаса портье доложил мне, что какой-то бородатый мужчина, с виду бродяга, принес Годфри записку. Годфри еще не спал, и портье передал ему послание. Прочитав его, Годфри резко откинулся на спинку стула, словно получил удар в самое сердце. Портье так испугался, что хотел бежать за мной, однако Годфри остановил его, выпил воды и взял себя в руки. Потом он спустился вниз и о чем-то поговорил с человеком, который остался ждать его в фойе, после чего они вместе ушли. Портье видел, как они почти бегом направились вниз по Стрэнду. Сегодня утром комната Годфри оказалась пустой. Постель не смята, и все вещи лежат так, как лежали вчера вечером, когда я к нему заходил. Я уверен, что он не возвращался в гостиницу этой ночью. Годфри – спортсмен до мозга костей и никогда не пропустил бы тренировку и не

подвел своего тренера, если бы с ним не случилось беды. Нет, я чувствую: он ушел навсегда и мы больше не увидим его.

Шерлок Холмс выслушал повествование мистера Овертона с глубочайшим вниманием.

– Что вы предприняли, обнаружив исчезновение молодого человека? – спросил он.

– Я телеграфировал в Кембридж в надежде узнать, не появлялся ли он там. Вот ответ: его там не видели.

– Вы полагали, он мог вернуться в Кембридж?

– Да, последний поезд на Кембридж отправлялся в четверть двенадцатого.

– Но, как вы убедились, он не поехал на этом поезде.

– Да, на вокзале его тоже не видели.

– Ваши следующие шаги?

– Я телеграфировал лорду Маунт-Джеймсу.

– Почему именно ему?

– Годфри – сирота, а лорд Маунт-Джеймс – его ближайший родственник – дядя, если не ошибаюсь.

– Понятно. Это уже кое-что. Лорд Маунт-Джеймс – один из богатейших людей в Англии.

– Кажется, Годфри об этом упоминал.

– И ваш друг приходится ему близким родственником?

– Больше того – он его единственный наследник. Старику уже под восемьдесят, и он страдает подагрой. Говорят, костяшками его пальцев можно натирать бильярдный кий. Самому ему много не надо, но он ни разу в жизни не дал Годфри даже шиллинга – ужасный скряга. Зато после смерти все достанется Годфри.

– Вы получили ответ от лорда Маунт-Джеймса?

– Нет.

– А что могло заставить вашего друга пойти к лорду Маунт-Джеймсу?

– Что-то беспокоило его прошлым вечером, и, если проблема была связана с деньгами, он мог обратиться к своему ближайшему родственнику – правда, насколько я понимаю, шансов получить у него помощь было немного. Годфри не любил старика и пошел бы к нему на поклон только в случае крайней нужды.

– Погодите, давайте разберемся. Если ваш друг собирался навестить своего родственника лорда Маунт-Джеймса, нам нужно как-то объяснить появление в гостинице бродяги и волнение Годфри Стонтонна, вызванное его появлением.

Сирил Овертон сжал голову руками.

– Ничего не понимаю! – сказал он.

– Знаете, у меня сегодня свободный день, и я готов потратить его на ваше дело, – предложил Холмс. – Но заранее советую вам примириться с тем, что завтрашний матч пройдет без участия пропавшего джентльмена. Должно быть, действительно крайняя необходимость заставила его исчезнуть в столь ответственный для команды момент, и та же необходимость не позволяет ему подать о себе весть. Предлагаю сейчас всем вместе отправиться в гостиницу и расспросить еще раз портье. Возможно, он сумеет вспомнить еще какие-нибудь обстоятельства, имеющие отношение к исчезновению вашего друга.

Шерлок Холмс не зря славился своим умением разговорить свидетеля. Он пригласил портье в опустевший номер Годфри Стонтонна и вскоре вытянул из него все, что тот знал. Вчерашний посетитель, по его мнению, не был джентльменом и вряд ли где-нибудь работал. По словам портье, это был самый обычный человек: лет пятидесяти, с седой бородой, бледным лицом, неброско одетый. Он казался сильно взволнованным. Портье обратил внимание, что его рука дрожала, когда он подавал записку. Годфри Стонтон, прочитав ее, скомкал

листок и засунул в карман. Спустившись в фойе, он не подал бородатому мужчине руки. Они обменялись несколькими фразами, но портье удалось разобрать только одно слово «пора». Затем они поспешно удалились. Часы в фойе показывали ровно половину одиннадцатого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.